

— Наплакался? — спросил Фэн Чэнь.

Янь Бубу шмыгнул носом и хрипло ответил:

— Наплакался.

Фэн Чэнь похлопал по камню рядом с собой, приглашая его сесть, достал из рюкзака бутылку воды, открутил крышку и протянул ему. Когда Янь Бубу допил, он выудил из сумки две последние пачки армейского сухого пайка и одну отдал мальчику. Янь Бубу вгрызся в брикет, словно пытаясь откусить кусок дерева: он был твердым, как камень, и лишенным всякого сладкого аромата печенья. Мальчик заподозрил, что еда испортилась, но, увидев, что Фэн Чэнь спокойно ест свой паек, промолчал. Фэн Чэнь всегда ел с присущей ему элегантностью — даже сидя в лохмотьях среди руин, он выглядел так, будто обедал в дорогом ресторане. Он жевал неторопливо, и по его лицу нельзя было сказать, что эта еда с трудом пролезает в горло.

С Янь Бубу всё обстояло иначе. Он сжимал брикет двумя руками, пытаясь откусить его то передними зубами, то коренными, с остервенением грызя и перетирая жесткую массу. Фэн Чэнь закончил свою порцию, повернулся к Янь Бубу и увидел, что тот едва отколол крошечный кусочек и теперь, вытянув шею, с трудом пытается его проглотить.

— Перестань закатывать глаза.

— М-м... я не нарочно, просто трудноვაо глотать.

Янь Бубу отвернулся и продолжил терзать печенье коренными зубами. Фэн Чэнь помолчал немного, а потом спросил:

— Неужели этот паек такой твердый?

Хотя армейский рацион был обезвожен и спрессован, что не лучшим образом сказывалось на вкусе, он не должен был быть настолько твердым, чтобы его невозможно было разгрызть. Янь Бубу покосился на него, не признаваясь, что у него расшатались два передних зуба, и с силой надавил челюстями.

Хрусть!

— А-а! — Янь Бубу раскрыл рот и растерянно посмотрел на Фэн Чэня.

Увидев, что в ряду передних зубов мальчика зияет черная дыра, Фэн Чэнь на мгновение опешил, но тут же понял: зуб выпал.

— Не двигайся, дай посмотрю.

Янь Бубу послушно открыл рот, позволив Фэн Чэню достать выпавший зуб и внимательно осмотреть десну. Было слишком темно, и Фэн Чэнь включил фонарик, направив свет ему в рот. Янь Бубу шмыгнул носом, и его голос зазвучал со свистом:

— Молодой господин, я что, теперь тоже буду шепелявить?

Фэн Чэнь взглянул на него:

— Ничего страшного, не умрешь. Это просто смена зубов.

— Смена зубов?

— У всех детей меняются зубы. Тебе уже шесть, пора.

Янь Бубу на мгновение замер, ощупывая языком пустое место. Фэн Чэнь достал из сумки маленькую баночку икры и крошечной ложечкой, которая шла в комплекте с крышкой, зачерпнул полную порцию — он нашел ее в кухонном шкафу, когда они еще были дома. Он забрал у Янь Бубу сухой паек, намазал икру сверху, стараясь не задевать ту часть, которую мальчик уже успел слюнявить.

— Молодой господин, а где адъютант Чэнь? Он ведь должен был приехать за вами.

Рука Фэн Чэня едва заметно дрогнула. Он опустил глаза и ответил:

— Самолет потерпел крушение. Адъютанта Чэня больше нет.

Янь Бубу протер глаза и снова спросил:

— А папа и мама?

— Не знаю.

— А? — Янь Бубу ошарашенно уставился на него.

— Связь оборвалась, до них не дозвониться. Так что теперь мы только вдвоем.

Фэн Чэнь протянул ему печенье:

— Ешь быстрее, как доешь, сразу пойдем.

Когда они уходили, Янь Бубу обернулся и посмотрел в сторону виллы на склоне холма. Фэн Чэнь не торопил его, просто молча ждал.

— Молодой господин, маме там не холодно одной?

Фэн Чэнь помолчал, а затем ответил:

— Нет. Ее там больше нет, она ушла на небо.

Янь Бубу тяжело вздохнул, вытер глаза о плечо и кивнул:

— Да, мама ушла на небо. Там много вкусного, есть во что поиграть, и папа там тоже... Ей точно не холодно.

Он повернулся и совершенно естественно потянулся к левой руке Фэн Чэня. Раньше, в суматохе бегства, Фэн Чэнь не обращал на это внимания, но сейчас такая близость показалась ему непривычной, и он инстинктивно отдернул руку, не давая себя взять. Янь Бубу не растерялся — он ухватился за полу его куртки и, задрав голову, спросил:

— Молодой господин, идем?

Фэн Чэнь бросил взгляд на свою одежду, отвел глаза и бросил:

— Идем.

Вокруг стояла такая тишина, что любой звук казался оглушительным. Помимо шагов, слышалось глухое «тук-тук-тук» — это сумка, которую нес Янь Бубу, постоянно билась о его колено, потому что лямка была слишком длинной. Фэн Чэнь остановился, снял сумку с плеча мальчика, отрегулировал пряжку и максимально укоротил ремень. Это была обычная хозяйственная сумка кухарки, госпожи Лю, с надписью «Супермаркет Тяньтянь» на синей ткани. Янь Бубу снова надел ее — теперь она доходила ему до середины бедра, как раз впору.

— Ха! — он посмотрел на Фэн Чэня и широко улыбнулся.

Это была его первая улыбка за день. В свете фонарика его лицо, покрытое грязью, и опухшие веки выглядели жалко, но глаза сияли, а зубы ослепительно белели. Больше всего выделялась черная дыра на месте выпавшего зуба. Заметив, что взгляд Фэн Чэня упал на его рот, Янь Бубу смущенно закрыл его.

Через полчаса они вышли на главную улицу. В нескольких местах догорали пожары, освещая окрестности зловещим мерцающим светом. Знакомая улица превратилась в неузнаваемое месиво: высокие здания по обе стороны обрушились, дорогу завалило обломками. Над головой с грохотом пролетали военные вертолеты, разрезая ночное небо яркими лучами прожекторов, а вдалеке раздавались пронзительные сирены — то ли пожарных, то ли скорых.

Фэн Чэня охватило чувство нереальности происходящего. Он остановился, пребывая в каком-то оцепенении. Другие выжившие, которых они встречали на пути, не выглядели счастливыми от того, что остались в живых — на их лицах читались лишь скорбь или полное безразличие. Возможно, кто-то из них на глазах потерял близких под завалами, кто-то не знал, живы ли родные, а кто-то еще минуту назад говорил по телефону с любимым человеком, который внезапно замолчал навсегда.

Дорога была изрыта ямами. Нужно было не только смотреть под ноги, чтобы не упасть, но и опасаться торчащей арматуры из разбитых бетонных плит. Янь Бубу крепко вцепился в край куртки Фэн Чэня, изо всех сил стараясь не отставать. Он знал, что не должен быть обузой, поэтому, даже споткнувшись, тут же вскакивал и, как ни в чем не бывало, снова хватался за одежду Фэн Чэня.

Фэн Чэнь шел небыстро, но, заметив, что Янь Бубу снова пошатнулся, схватил его за воротник и просто переставил через грудь щебня.

— Спасибо, — тихо прошептал Янь Бубу, снова пытаясь ухватиться за край куртки.

На этот раз Фэн Чэнь не позволил ему этого сделать, а вместо этого взял мальчика за руку. Ладонь ребенка была маленькой и мягкой, без неприятной влажности, и Фэн Чэнь решил, что это вполне терпимо.

Вскоре они увидели толпу людей в переулке и услышали шум воды. Фэн Чэнь подвел Янь Бубу ближе. Люди столпились вокруг колодца: кто-то мыл лицо, кто-то, раздевшись до нижнего белья, поливал себя водой с головы до ног. Водопроводные трубы в городе полопались, и хотя вода в колодце была мутноватой, для того чтобы обмыться, она вполне годилась. Фэн Чэнь велел Янь Бубу стоять рядом, сам взял пустое ведро и встал в очередь.

— Хорошо, что землетрясение не вызвало цунами, иначе нам всем конец.

— Как это не вызвало? Район Юнь затопило, просто наш Хайюнь-Сити хотя и окружен морем с трех сторон, но центр города расположен высоко. Если волна не в сотни метров, нам ничего не грозит.

— Ну, значит, сильного цунами не было.

В очереди стояли одни мужчины. Фэн Чэнь со своим невысоким ростом казался среди них хрупким, но держался он с таким достоинством, что его фигура выделялась на фоне остальных. Янь Бубу стоял поодаль. Несмотря на грязь, было видно, что у него очень красивые черты лица. Женщина, сидевшая неподалеку с дочкой, долго смотрела на него и наконец не выдержала:

— Малыш, ты с кем здесь?

Янь Бубу повернул голову, увидел девочку, ровесницу, и, не желая, чтобы она заметила отсутствие зуба, промолчал.

— Тот, что в очереди за водой — твой старший брат? — снова спросила женщина.

Янь Бубу нервно покосился на Фэн Чэня. Увидев, что тот, кажется, ничего не слышит, он тихо ответил:

— Нет.

— Что? — женщина не расслышала.

— Это молодой господин, — медленно произнес Янь Бубу.

— Что? Кто он?

Янь Бубу больше не ответил. Он отвернулся и снова уставился на спину Фэн Чэня, плотно сжав

губы. Раньше он часто бегал за Фэн Чэнем и звал его «брат», но тот никогда не откликался, лишь холодно спрашивал: «Кто тебе брат?»

— Брат глупый, ты и есть брат! — смеялся Янь Бубу, сияя глазами.

Но Фэн Чэнь никогда не улыбался ему в ответ, лишь мрачно разворачивался и уходил. Со временем Янь Бубу понял, что Фэн Чэню не нравится, когда его называют братом, и не нравится, когда за ним бегают. Поэтому он начал называть его «молодой господин» и перестал встречать его после школы, предпочитая тайком наблюдать из-за живой изгороди.

Фэн Чэнь набрал воды, подозвал Янь Бубу:

— Янь Бубу, иди сюда.

Мальчик подбежал. Фэн Чэнь достал из рюкзака полотенце, намочил его, отжал и протянул ему:

— Умойся.

Янь Бубу прижал прохладное полотенце к лицу, и его опухшие от слез глаза наконец получили облегчение. От полотенца приятно пахло. Он сделал глубокий вдох и замер, подняв голову.

— Ты что, умываться не умеешь? — раздался голос Фэн Чэня.

Вопрос был обычным, но Янь Бубу вздрогнул и торопливо ответил:

— Умею!

Он принялся тереть лицо с таким усердием, будто хотел что-то доказать Фэн Чэню, так что его нос и губы смешно деформировались под тканью. Когда он решил, что достаточно, то поднял глаза на Фэн Чэня и, увидев, что тот молча наблюдает за ним, хотел продолжить, но Фэн Чэнь остановил его:

— Хватит, дай сюда полотенце.

Фэн Чэнь прополоскал его в воде и сказал:

— Подойди.

Он начал сам вытирать шею и уши Янь Бубу, тихо наставляя:

— Никому не говори, кто мы такие и как нас зовут. Понял?

— Понял, — ответил Янь Бубу.

Закончив с лицом, Фэн Чэнь приложил холодный компресс к покрасневшим векам, а затем

принялся за волосы. Янь Бубу мотало из стороны в сторону. Глядя на людей, которые мылись рядом, он прошептал:

— Молодой господин, они там купаются.

Хотя был только апрель, температура стояла как в июне, и даже ночью в городе было тепло, так что многие решили воспользоваться случаем. Фэн Чэнь продолжал тереть его волосы:

— Детям нельзя купаться, так тоже будет чисто.

После того как Фэн Чэнь закончил, волосы Янь Бубу стали влажными, кудряшки на макушке спутались в беспорядке. Фэн Чэнь принялся сбивать пыль с его одежды, но от каждого хлопка по плечу или ноге Янь Бубу пошатывался. Фэн Чэнь притянул его к себе, действовал мягче, а закончив, сказал:

— Иди постой в стороне.

Янь Бубу отошел. Женщина, наблюдавшая за ними, сказала соседке:

— Какой красивый мальчик.

— И правда. Жаль, без взрослых. Старший брат с младшим, бедолаги.

— Видимо, родители погибли...

Янь Бубу отвернулся, делая вид, что ничего не слышит. Фэн Чэнь набрал еще одно ведро воды и окунул в него всю голову. С самого момента ухода с виллы он чувствовал, как у него снова поднимается жар, а в голове шумит. Землетрясение разрушило аэропорт и дороги Хайюнь-Сити, выбраться отсюда он пока не мог, и что делать дальше — не знал. Его переполняли тревога и растерянность. А тут еще шестилетний Янь Бубу на руках.

Ледяная вода, дошедшая до шеи, немного привела его в чувство, и беспокойство постепенно отступило. Армия Восточного союза, где служил его отец, уже эвакуировалась из города, а важные документы были спрятаны в кодовом ящике. Фэн Чэнь сразу понял: как только система безопасности дома отключится, Армия Западного союза непременно попытается захватить этот ящик. Сейчас ему нужно было только скрывать свою личность, спрятать ящик подальше и ждать, когда отец найдет его. А что касается Янь Бубу... если получится, он будет присматривать за ним, а если нет — придется передать его в руки спасательных служб, это будет честно.

Янь Бубу, увидев, что Фэн Чэнь долго не вынимает голову из ведра, забеспокоился, подошел и легонько подтолкнул его:

— Молодой господин?

Фэн Чэнь не ответил. Янь Бубу заволновался еще сильнее и начал его трясти. Фэн Чэнь резко вынырнул из ведра, часто дыша и открыв покрасневшие от воды глаза. Он посмотрел на

перепуганного Янь Бубу и хрипло произнес:

— Я в порядке.

<http://bllate.org/book/18873/1842569>